

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ОКТЯБРЯ 1952 г.

№ 41 (332)

СТАВКА НА ЧУДО

Наивысшая ценность для каждого человека, — это его право быть свободным, располагать самим собою. Общественный порядок, лишаящий человека этого права, может быть навязан только насилием. Но и в этом случае такой общественный порядок может быть лишь временным явлением, ибо воля человека к свободе побеждает, в конечном итоге, любое насилие.

Всякие ссылки защитников рабства на его «историческую неизбежность» или «экономическую необходимость» лишены смысла, даже с точки зрения той же истории и экономики.

История человечества есть, в первую очередь, история развития человеческого сознания, история проявления свободного и творческого человеческого духа, непримиримого ко всему тому, что могло бы его сковывать. Экономика же призвана служить человеку, удовлетворять его запросы, и нет такой необходимости, которая могла бы оправдать подавление человеческой свободы, порабощение человека интересами «экономики». Экономические формы создаются людьми, и только свободные люди могут их, оставаясь при всех условиях свободными, видоизменять и совершенствовать себе на благо, а не на горе.

До октября 1917 года подобные рассуждения могли звучать отвлеченно. После захвата власти коммунистами в России они выражают жизненный опыт, приобретенный российским народом, они вошли в его плоть и кровь, и нет, поэтому, такого довода, который мог бы убедить наш народ в справедливости, пользе и исторической неизбежности коммунизма.

До 1945 года, до того, как коммунизм, благодаря слепому попустительству ответственных государственных деятелей свободного мира, превратился в непосредственную угрозу, нависшую над всем человечеством, подобные рассуждения казались отвлеченными и на Западе. После 1945 года любые свободные выборы в любой из свободных стран показывают одно и то же: нет таких доводов, с помощью которых коммунистам удалось бы воздействовать на народы и собрать большинство, обеспечивающее им приход к власти. Наоборот: мы свидетели проникновения правды о Вюркхте и Колыме, о стахановщине и колхозах во все, самые отдаленные уголки земного шара. Мы свидетели того, как коммунисты получают на выборах в Англии 0,04 %, в Швеции и Японии по 2 % голосов, в Западной Германии 4-5 %, в Голландии примерно столько же, и даже во Франции, с окончанием послевоенной разрухи, катастрофически идут на убыль.

Как при таких условиях, при возрастающем отвращении и негодовании народов, коммунистическому руководству сохранить в себе и в своих подвластных веру в то, что «все дороги ведут к коммунизму»?

Торжество рабства над свободой в результате добровольного согласия народов признается, в сущности, теперь невозможным и самими коммунистическими теоретиками во главе с «корифеем наук».

Остается расчет на войну, на повторение «братской помощи», на аргумент вооруженной силы. Но если раньше, непосредственно после 1945 года, могло еще казаться, что военное столкновение между коммунистическим блоком и свободным миром окончится поражением последнего, то теперь в особенности после корейского опыта, поражение свободного мира может произойти лишь в том гипотетическом случае, если он сам того пожелает, если он к России и к российскому народу применит подход Гитлера. А шансы на его добровольное самоубийство ставятся все менее и менее вероятными. Потенциал же его военной, политической и духовной сопротивляемости неуклонно возрастает.

Между тем, догмат, хотя и лишенный для «посвященных» реального содержания, остается и не может не остаться тем же обязательным догматом для «масс»: «все дороги ведут к коммунизму».

Обосновать этот догмат можно, в наши дни, в свете прошлого опыта, только надеждой на вмешательство богов, только расчетом на чудо.

Этот расчет на чудо и преподавал «корифей наук» своим подвластным: расчет на возникновение третьей мировой войны между «капиталистическими странами», скажем, между Америкой и Англией, или Америкой и Японией.

Если так называемые «три предварительных условия постепенного перехода от социализма к коммунизму», выдвинутые Сталиным в его последнем «эпохальном труде», есть не что иное, как отнесение в далекое и фантастическое будущее стадии коммунистического изобилия в нашей стране, то тезис о «неизбежности войн между капиталистическими странами» есть попытка опереться на фантастику, рассуждая о возможности торжества коммунизма во всем мире.

Когда-то Сталин сказал: «факты — упрямая вещь». Что же теперь он может противопоставить фактам? Ничего, кроме фантастики: какие «светлые дали» может он раскрыть теперь, после тридцати пяти лет коммунистического владычества? На какие перспективы может он указать? Только на чудо. Это он и сделал в своем «эпохальном труде».

А. Николин

ПО СТРАНЕ

ПАРТОРАТОРИЯ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ

(Обзор)

С большевистской саморекламной пышностью, с непомерным количеством аплодисментов, переходящих, судя по подбострастным описаниям, не столько в овации, сколько в карикатуру. — открылся 19 партсъезд — партийная оратория, на которой все декламируемые тексты, будь то доклады или «дискуссионные» выступления, обсуждены и проверены за благо- временно до последней запятой. Советские газеты 6-7. 10 печатают доклад Маленкова. На утреннем заседании 6. 10 слушался отчетный доклад Центральной Ревизионной Комиссии, сделанный Московским. Затем начались «прения»...

Остановимся кратко на некоторых «линиях» — основного маленковского — доклада.

«Всё еще не...»

Наряду с безудержным самовосхвалением «достижений» партии в области роста «социалистической экономики», культуры и народного благосостояния, в докладе, как шло из мешка, выглядывали построения с «Все еще не...» — «Всё еще не достигну правильного использования техники на производствах, всё еще не ликвидирована бесхозяйственность, не уменьшился брак (около 3 млрд. рублей потерь от брака в промышленности), всё еще не на высоте планирование и организация зернового хозяйства, животноводства, всё еще не снижены непомерные расходы на содержание административно-управленческого аппарата, не уменьшены раздутые штаты и т. д. и т. п.

«Всё еще не...» Это — несмотря на вполне полицейский террор партадминистраторов надсмотрщиков и погонял, несмотря на политиканства и пряника. 1.340.000 награжденных медалями и орденами за время с окончания войны, 6. 480 «героев социалистического труда», 2.339 сталинских лауреатов... — Всё еще не сыт, не обут, не одет, не устроен в достойном человека жилище, не имеет отдыха от непрерывного и безнадоедного трудового надрыва простой трубящийся человек — рабочий, колхозник. «Всё еще не...» — таков основной — непропагандный — вывод из доклада первого сталинского подручного.

Заказ творчеству

Значительное количество произведений советской литературы и советского искусства, — признается Маленков — низки по художест-

венному их качеству. Иногда халтурны. Нам Гоголи и Щедрины нужны, которые «выжигали бы из жизни всё отрицательное», которые... раскрывали бы «великолепие» советской действительности и советского человека, создавая образы, «достойные подражания» (когда чем-либо подобным занимались «Гоголи и Щедрины»?).

Заказ писателям и художникам продолжает быть, таким образом, беспощадным и противным свободе художественного творчества. Для уточнения его Маленков дает вполне примечательное толкование типичности в творческом отображении: типичное — это, оказывается, отнюдь не то, что часто и постоянно встречается, «типичное» — не статистика... типичность — это основная сфера проявления партийности... Вот какая головоломка дана на грядущее вооружение теоретикам советского творчества!

«Честность». Идеология

Эти два понятия часто склонялись в докладе (раздел «партия»). Численность членов партии на 1. 10. 52 г. — 6.882.145 человек (включая и кандидатов). Текущей установкой Политбюро является «притормозить» расширение партийных кадров за счет повышения их качества. Бдительность в отборе, бдительность в воспитании партийных кадров. Бдительность и честность. Последняя толкуется (см. «Проект измененного устава»), как обязательность партийца доносить в партийные высшие инстанции «вплоть до ЦК», на всех и вся в инстанциях низших, невзирая на лица. В связи с воспитанием такого рода «честности» упор делается на повышение «идеологической» подготовки. Впрочем об идеологии говорится также и в связи с неистребленными полностью в сознании иных носителей партбилетов «пережитками» (влияние «недобитого еще троцкистского охвоста»), недовольными или даже враждебными настроениями...

В заключение доклада — панегирик новому «труду» Сталина, открывающему, якобы, «закон социализма» (см. статью «Экономические проблемы социализма в СССР» — «Правда» № 277). «Закон» этого при чтении не может обнаружить никакой, самый внимательный читатель без специально вытравленной на курах марксизма-ленинизма партийной «сознательности», о необходимости которой говорил Маленков.

Сегодня в номере

Е. Романов — Направление и принципы пропаганды ♦ Н. Градобоев — Партия профессиональных доносчиков ♦ Н. Аватолеева — Кинофестиваль в Венеции ♦ В. Мерцалов — Китай рычит